

Не только Микаэль был в замешательстве. Юль был в равной степени смущен и поражен этой ситуацией. Юль, который в течение короткого мгновения размышлял над тем, как выпутаться из этой ситуации, расслабился всем телом и упал вперед.

"..."

"..."

Прошло мгновение тишины. Конечно, Юль, который упал, ничего не сказал, и Микаэль тоже ничего не сказал.

По мере того, как молчание затягивалось, голова Юля наполнялась мыслями о том, что его убьют. Не лучше ли сначала честно раскрыть свою личность? Или лучше просто остаться таким?

Две мысли резко столкнулись в голове размером с кулак, набитый ватой. В тот момент, когда он не мог решить, какой путь выбрать, и его беспокойство только усиливалось...

"Калев."

Микаэль позвал Калеба низким голосом. Калев Мейсон был рыцарем-командором семьи Орловых и его правой рукой, выполняющей различные безумные приказы Микаэля в романе.

В романе Микаэль упоминался просто как благодетель Калеба. Он не знал, что это был за благодетель, но, по мнению Юля, каким бы великим благодетелем ни был Микаэль, Калев, выполнявший его безумные приказы, тоже казался безумцем.

В конце романа, даже когда Микаэль начал свое восстание, именно Калев был в первых рядах.

Честно говоря, мне тоже приходилось делать все, что говорил профессор! Но все же, если бы профессор попросил о помощи, потому что он затеял переворот, я бы сразу же доложил об этом! Конечно, профессор был для меня не благодетелем, а врагом...

"Да, пожалуйста, говорите".

"П... проверь это".

"Это...?"

Увидев "это", на которое указывал Микаэль, Калев наклонил голову и спросил.

Кончик прямого белого указательного пальца Микаэля указывал на маленькую ватную куклу. Калебу стало интересно, почему такая вещь оказалась в комнате эрцгерцога, но он не мог понять, почему его начальник, который, казалось, не боялся ничего на свете, заикался до последнего и просил его проверить это.

"Э... да, это".

"Да... я понимаю".

Калеб по-прежнему не понимал ни малейшей части того, что он делает, но это был приказ, поэтому он решил его выполнить. Когда он шел вперед, Микаэль схватил Калеба за плечо и оттащил назад.

"Что случилось?"

"Будь осторожен".

"Да?"

"Я сказал, будь осторожен".

Он даже переспросил на случай, если он ослышался, но, когда он услышал это снова, все было точно так же. Эрцгерцог был человеком, который даже не произносил пустых слов о том, что беспокоится за других людей, но он дважды сказал ему быть осторожным.

... И приказал ему проверить ватную куклу.

Калеб почувствовал себя еще более странно от его необычного поведения и подошел к кукле.

Калеб поднял куклу, которая лежала на полу. Это была кукла из двух частей; голова и тело были пропорциональны один к одному.

Он не знал, почему он должен был опасаться такой незначительной на вид куклы, но поскольку это был приказ, Калеб внимательно осмотрел мягкую куклу.

Его розовые волосы были уютно уложены, а глаза вышиты парой разноцветных голубых ниток, и он производил очень невинное и чистое впечатление. Кроме того, его глаза были такими большими, что занимали половину лица, поэтому Калеб счел это милым, даже если он не очень разбирался в куклах. Его рот по форме напоминал кошачий рот, только размером с костяшку пальца.

В целом, короткие конечности на пухлом туловище совсем не выглядели опасными.

"Что ты имеешь в виду под проверкой? Это обычная кукла".

"... Обычная кукла?"

"Да. Ну, если бы я мог что-то отметить, то она немного милая".

Микаэль ожесточился, услышав слова Калеба.

Этого не могло быть. Он точно видел это своими глазами. Кукла стояла на своих ногах и даже моргала ему.

"А что с глазами?"

"Они голубые и большие".

"... И это все?"

"А, у нее две ресницы".

"..."

Микаэль не мог ничего сказать на слова Калеба. Даже если он считал, что произошедшее прошлой ночью было иллюзией, он ясно видел своими глазами, что эта кукла только что двигалась. Но Калеб не чувствовал ничего странного, хотя и смотрел на куклу так пристально.

Может быть, он ошибся, потому что плохо спал прошлой ночью? Микаэль все больше запутывался. По его спине пробежал холодок от странного явления, но в то же время он задавался вопросом, не привиделось ли ему что-то не то.

Тем временем Юль, который находился в руке Калеба, чувствовал, что его сердце вот-вот разорвется. Хотя он максимально расслабил свое тело, напряжение достигло своего пика. Он изо всех сил старался расширить глаза и выглядеть невинным и безобидным.

К счастью, Калеб, похоже, считал его обычной куклой, возможно, его искренняя игра сработала.

Ему было интересно, как отреагирует Микаэль, но поскольку перед ней было лицо Калеба, он не мог даже отвести взгляд и мог смотреть только прямо перед собой.

Пожалуйста, просто подумай, что ты ошибся. Что ты все неправильно понял, что ты сошел с ума!

"Есть какие-нибудь проблемы?"

"... Нет. Наверное, я немного устал".

О да! Юль внутренне завизжал от радости, услышав слова Микаэля. Похоже, Микаэль был идиотом, хе-хе.

"А, теперь я вижу, что есть одна странная вещь".

"Что это?"

'Что?'

Спросил Микаэль, удивленный внезапной переменой слов Калеба, и Юль занервничал. Находясь в одном пространстве, эти двое очень нервничали из-за своих разных мыслей.

'Я был неподвижен, и даже не моргнул, почему, что за странность! Что это такое!'

Юль молча жаловался на несправедливость с расстроенным сердцем. Некоторое время он не мог даже моргнуть, терпел, что его глазные яблоки вот-вот выпадут, вел себя как кукла, но не мог понять, в чем дело.

"На нем кольцо. Бриллиантовое кольцо от графа Вильсона в подарок на день рождения эрцгерцога".

"Что... ?"

'Ах... Проклятье!'

На слова Калеба, Микаэль был озадачен, в то время как Юль был в отчаянии.

Из-за кольца, его личность была раскрыта, несмотря на его классную игру. Но сожалений не было. Это был бриллиант, и такой большой бриллиант, как кто-то мог упустить его из виду, когда он был прямо перед ними?

"... Может ли быть, что эрцгерцог положил его на него?"

"Вы с ума сошли? Нет!"

Поколебавшись некоторое время, Калев осторожно произнес свое умо заключение вслух. Тогда Микаэль, забыв о страхе, который мучил его все это время, пришел в ярость и опроверг его слова.

Но это было бесполезно. Калев начал добродушно улыбаться с понимающим видом.

"Да, конечно, нет".

"Я сказал "нет"? Я этого не делал. Калев, что ты обо мне думаешь?"

"О, да. Не может быть, чтобы одинокий эрцгерцог успокаивал себя долгой ночью, надевая бриллиантовое кольцо на куклу, находящуюся в комнате в одиночестве. Хорошо, я понимаю".

"Я... я сказал, что это не так!"

"Ладно, ладно. Я знаю, что это не так. Не волнуйтесь".

По какой-то причине, чем больше Микаэль отрицал, тем больше Калев начинал убеждаться в своих собственных мыслях. Он думал, что его босс - трудоголик, и, похоже, у него были какие-то претензии, так что в душе он даже пожалел Микаэля.

Юль, наблюдая за ними двумя, с облегчением вздохнул. Калев, этот сопляк, оказался полезнее, чем я думал?

Благодаря беспочвенной и странной идее Калеба, Юль, преодолевший кризис, связанный с тем, что его личность была поймана, был внутренне удовлетворен. Он поклялся воздерживаться от проклятий в адрес Калеба в будущем.

"Калев".

"Да."

"Немедленно убирайся из моей комнаты".

"Да".

Другими словами, понимая, что он только ставит себя в невыгодное положение, Микаэль отдал Калебу приказ уйти. Даже после того, как Калев быстро вежливо поприветствовал его и исчез, Микаэль глубоко вздохнул, так как не остудил свой гнев на Калеба, который обвинил его в

эксцентричном вкусе.

"Я не понимаю."

пробормотал про себя Микаэль и поднял упавшую на пол куклу. Он посмотрел на него, и, как сказал Калев, это была не более чем обычная кукла. Конечно, он не мог понять тот факт, что на ней было надето кольцо с бриллиантом, но в любом случае, исходя из здравого смысла, эта кукла никак не могла двигаться и носить кольцо самостоятельно.

Но он все равно не мог не чувствовать себя неловко. Однако, когда он подумал о том, чтобы выбросить кольцо, в памяти всплыли слова, которые он сказал Леви, что будет беречь его.

После долгих раздумий Микаэль положил куклу в ящик у окна.

'А? Эй, Микаэль, почему ты меня запер?! Здесь темно, страшно!'

Грохот!

Юль, внезапно оказавшийся запертым в темном ящике, боролся внутри узкого ящика, и ящик сотрясался от грохота.

Микаэль, который запечатал куклу в ящике и повернулся, найдя мир в своем сердце, был напуган звуком и остановился на месте.

<http://bllate.org/book/16505/1499688>